

В. В. Новодворский

**Борьба за Ливонию между
Москвой и Речью
Посполитлй 1570-1582 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. В. Новодворский**
Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитой 1570-1582 гг. / В. В. Новодворский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 359 с.

ISBN 978-5-458-77595-3

Данное историко-критическое исследование посвящено малоизученному периоду правления Стефана Батория и событиям, имевшим большое историческое и политическое значение для всей Восточной Европы. Книга содержит обширный авторский комментарий, в приложениях даны репринты исторических документов, относящихся к рассматриваемым событиям.

ISBN 978-5-458-77595-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Царствованіе Стефана Баторія весьма плохо изслѣдовано, какъ это прекрасно выяснилъ проф. В. Закржевскій въ своемъ сочиненіи «Stefan Batory, przegląd historji jego panowania i program dalszych pod nią badań». Это обстоятельство, между прочимъ, побудило меня заняться изученіемъ этой эпохи, и такимъ образомъ явилось нынѣшнее изслѣдованіе.

Говорить здѣсь о значеніи борьбы изъ-за Ливоніи въ судьбахъ Восточной Европы считаю дѣломъ излишнимъ, ибо пришлось бы повторять то, что всѣмъ уже извѣстно. Но позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о характерѣ своей работы. Въ наукѣ допустима одна только точка зрѣнія—научная, т.-е. точка зрѣнія истины; однако, къ сожалѣнію, въ области социальныхъ наукъ подняться на такую высоту весьма трудно. Тѣмъ не менѣе приблизиться къ идеалу объективизма возможно путемъ монографическихъ, детальныхъ изслѣдованій, ставящихъ себѣ цѣлью критическую провѣрку историческаго матеріала. Къ такимъ изслѣдованіямъ принадлежитъ и мое сочиненіе или, по крайней мѣрѣ, я желалъ придать ему такой характеръ. Въ сочиненіи моемъ существуютъ, конечно, многіе, притомъ большіе недостатки и недочеты; я могу утверждать только одно съ

чистою совѣстью, что старался отыскать истину, но насколько къ ней приблизился, не мнѣ, понятно, судить объ этомъ. Меня утѣшаетъ мысль, что если мое изслѣдованіе имѣетъ какое-нибудь научное значеніе, оно пригодится въ какомъ-нибудь отношеніи для другихъ изслѣдователей, которые поведутъ дѣло далѣе, шире и глубже и создадутъ нѣчто совершенное.

Въ заключеніе позволю себѣ принести искреннюю и глубокую благодарность тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, ксторыя оказывали мнѣ помощь и содѣйствіе въ моихъ разысканіяхъ.

I.

П е р е м и р і я.

Война Іоанна IV съ Речью Посполитою изъ-за Ливоніи была прервана при Сигизмундѣ-Августѣ трехлѣтнимъ перемиріемъ, срокъ которому истекалъ къ концу іюня 1573 года¹⁾. Но интересы обоихъ государствъ были столь противоположны и отношенія между ними до такой степени натянуты, что война могла возобновиться во всякое время, еще до истеченія срока перемирія. Прекратилась собственно—да и то не вполне—только борьба на поляхъ сраженій, но борьба политическая и дипломатическая продолжалась съ прежнею силою. Заключая перемирный договоръ съ Речью Посполитою, Іоаннъ въ то же время приводилъ въ исполненіе проектъ ливонскаго королевства, объявляя королемъ Ливоніи герцога Магнуса на условіяхъ вассальной зависимости²⁾. Послы Сигизмунда-Августа, заключившіе съ Іоанномъ перемиріе, донесли по своемъ возвращеніи объ этомъ королю и вызвали въ немъ немалую тревогу, такъ какъ эта политическая комбинація направлена была противъ интересовъ Речи Посполитой³⁾. Съ своей стороны, Сигизмундъ-Августъ прилагалъ все усилія къ тому, чтобы уничтожить уже въ самомъ зародышѣ московскій флотъ на Балтійскомъ морѣ, что тогда называлось нарвскою навигаціею, усматривая въ ней большую опасность не только для Речи Посполитой, но и для всей Западной Европы⁴⁾.

Въ 1569 году онъ нанялъ къ себѣ на службу каперовъ, которые должны были задерживать иностранные корабли, везшіе въ

¹⁾ Перемирныя грамоты Іоанна и Сигизмунда-Августа отъ 1570 г. у кн. *М. Щербатова* (Ист. Рос., т. V, ч. IV-ая, № 16, стр. 92—123), въ Книгѣ посольской метрики Великаго княжества Литовскаго, ч. I, №№ 191 и 192 и въ Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 724—734.

²⁾ *В. Г. Форстенъ*, Балтійскій вопросъ, т. I, 532—540.

³⁾ Akta podkancelerskie Franciszka Krasinskiego. Biblioteka Ordynacji Krasinskiach Rok 1870, № CXXIX.

⁴⁾ Bibl. Ord. Kras. Rok. 1871, стр. 60.

предѣлы московскаго государства какіе бы то ни было товары¹⁾. На это король датскій, сблизившійся съ Іоанномъ Грознымъ, и его братъ Магнусъ отвѣтили заведеніемъ тоже каперскихъ судовъ, которые не мало вреда причиняли торговымъ интересамъ Речи Посполитой, задерживая корабли, шедшія въ польскія гавани. Такимъ образомъ на морѣ война собственно какъ бы и не прекращалась²⁾.

Самое заключеніе перемирнаго договора сопровождалось обстоятельствомъ, которыя могли повлечь за собою нарушеніе перемирія, а слѣдовательно и возобновленіе войны. Посольство Сигизмунда Августа, ѣхавшее въ Москву, отъ самой границы московскаго государства подвергалось оскорбленіямъ со стороны московскихъ приставовъ и ихъ слугъ и само платило имъ тѣмъ же. Прибывъ въ Москву, оно не застало тамъ Іоанна: онъ не возвратился еще изъ своего путешествія въ Новгородъ, гдѣ онъ произвелъ такую ужасную кровавую расправу. По возвращеніи царя въ столицу послы были приняты сначала довольно радушно, но когда прибылъ въ Москву герцогъ Магнусъ, отношенія Іоанна къ польско-литовскому посольству измѣнились. Оно стало подвергаться различнаго рода оскорбленіямъ, къ чему, впрочемъ, и само подавало иногда поводъ, нанося обиды Москвитянамъ. Царь приказывалъ бить посольскую свиту батогами и издѣвался надъ польскими обычаями³⁾. Когда одинъ изъ пословъ, литовскій писарь Андрей Ивановичъ Харитоновичъ-Убринскій⁴⁾, отказался дерзко принять царскіе подарки, считая ихъ не соответствующими сво-

¹⁾ *Г. В. Форстенъ*, Акты и письма къ исторіи Балтійскаго вопроса въ XVI и XVI ст. (Записки Историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета, т. XXI, стр. 128, № 54).

²⁾ *Bibl. Ord Kras. Rok. 1870*, стр. 167, 201, № CLVIII.

³⁾ Объ этихъ происшествіяхъ мы почерпаемъ свѣдѣнія изъ двухъ источниковъ: литовскаго и московскаго. Подробности, сообщаемыя тѣмъ и другимъ, согласуются между собою, расходясь только въ томъ, что литовскій источникъ умалчиваетъ объ оскорбленіяхъ, которымъ подвергались Москвитяне, а московскій представляетъ обиды, которыя наносились посольству, какъ наказаніе царя за дерзкое поведеніе пословъ. См. *Despekty i obelżywości, które się działy nam posłom I. K. Mosci etc.* (*A. Przewdziecki*, *Jagiellonki polskie V. 116—172* по польски и по латыни у *Aug. Theiner*, *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum illustrantia II. 752—737*) и *Сборн. Рус. Имп. Общ. LXXI. 713—715, 723.*

⁴⁾ *L. Górnicki*, *Dzieje w Koronie polskiej (Dzieła wszystkie Warszawa 1886. t. III. 236).*

ему званію, Іоаннъ отправилъ на посольскій дворъ отрядъ вооруженныхъ людей, которые на глазахъ пословъ разрубили двухъ коней, подаренныхъ царю послами; начальникъ же отряда, Булатъ Арцыбушевъ, бранилъ пословъ поносными словами, топталъ ногами подарки, поднесенные посольствомъ, а литовскому писарю вырвалъ половину бороды ¹⁾.

1) Приключеніе съ литовскимъ писаремъ Іоаннъ приказалъ послать, которыхъ онъ отправилъ въ Польшу для ратификаціи перемирнаго договора, такъ объяснять: ...и Ондрей учалъ собою на землю метати и въ тѣ поры прилучился царскаго величества приказный человекъ Булатъ Дмитреевичъ Арцыбушевъ и онъ съ Андрея снялъ юпу для соболей, чтобы соболямъ въ грязи убытка не было и хватилъ невѣжливо и за то царское величество на Булата словесную опалу великую наложилъ (Сборн. Рус. Имп. Общ. LXXI. 786). Аббать Циръ, состоявшій при дворѣ Сигизмунда-Августа посланникомъ, со словъ одного изъ литовскихъ пословъ изображаетъ въ письмѣ къ императору Максимилиану II сцену еще болѣе сильную. Послы являюся во дворецъ. Разгнѣванный царь, окруженный опричниками, начинаетъ грозно кричать на пословъ. Опричники готовы броситься на нихъ, чтобъ ихъ перебить. Жизнь пословъ находится въ опасности. Тогда передъ разгнѣваннымъ Іоанномъ бросается на землю митрополитъ (Кирилъ) и молитъ даровать жизнь посламъ. Царь смягчился и послы были спасены. Вотъ слова Цира: „Quod ab initio quidem postquam, licet principe peregre in Novogardia absente, eo venissent, satis humaniter et benigne habiti fuissent, sed cum principe postea domum reverso supervenisset dux Magnus, ille regis Daniae frater... statim animum ipsius immutatum in deterius fuisse. Etsi enim inducias etiam longiores (nam ab initio decennales postulaverat) cuperet, multa tum abalienatae voluntatis manifesta dedisse indicia, ita quod nisi illum coegisset necessitas, procul dubio nullis aequis conditionibus hasce inducias fuisset concessurus. Imo ad extremum in tantum contra ipsos (cum quidam scriba Lythuanicus oblata ut recompensa, ut ibi fieri solet, munera superbe et contumeliose repulisset) exarsisse indignationem, quod ipsos quasi ad ultimam induciarum conclusionem venientes furioso clamore exciperet et suos in illorum necem satellites irritaret. Ubi procul dubio de ipsorum vita actum fuisset, nisi prostratus ante ipsum humi metropolita, cuius maxima apud illum auctoritas, aestuantem ira animum precibus suis mitigasset. Postea dictum scribam et primarum legatum lithuanicum Nicolaum Talvosz, ex quo plura de his audiam, est enim bene mihi notus, insigni affectu contumelia huius equo quem ipsi dono dederat (solutis prius pro eo 100 rublis) ante oculos ipsius una cum alio quodam... occiso, illius vero barba dimidia evulsa et insolenti donorum repudio variis contumeliis graviter vindicato. Ceterum esse principem ardentis ingenii, callidum et rei militaris peritissimum... Inducias has illum tot bellis exhaustum, et his mensibus a Tartaris, qui ultra Occam in Provinciam suam usque ad XVIII duntaxat milliaria ab ipsa Moscovia

У купцовъ, Грековъ и Армянъ, прибывшихъ съ посольствомъ въ Москву, были отобраны въ казну, по приказанію царя, товары, при чемъ купцы не получили никакого вознагражденія. Мало того, когда посольство выѣхало изъ предѣловъ московскаго государства, Іоаннъ приказалъ выгнать ихъ за границу «въ однѣхъ рубашкахъ, безъ шапокъ и босыми»¹⁾. Затѣмъ онъ произвелъ избіеніе польскихъ и литовскихъ плѣнныхъ, которые были заключены въ московскихъ темницахъ²⁾.

penetrassent, insigni clade et praeda, in qua ultra 100000 hominum omni aetate atque sexus fuissent, affectum et debilitatum non tam sua voluntate, cum sit bellicosissimus, quam necessitate complecto. Rupturus forsannillas quando ipsi oportunitum videbitur. (Вѣнскій Госуд. Арх.).

¹⁾ Despekty i obelżywości etc., op. cit. V. 171. Фактъ ограбленія Армянъ и Грековъ подтверждается самимъ Іоанномъ: ...и мы о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ справлявались съ казначеи и съ дѣяки царскаго величества и они намъ сказывали, что тѣ кони и товары иманы въ пенѣ царскаго величества у армянъ и у грековъ и въ прежнихъ обычаяхъ того не было, чтобъ съ литовскими послы армянъ и греки приходили (Сборн. Рус. Имп. Общ. LXXI. 757—758).

²⁾ См. *Alexandri Guagnini Veronensis Omnium Regionum Moscoviae Descriptio* (A. Starczewski, *Historiae ruthenicae scriptores exteri* I. 41—43). Этотъ писатель изображаетъ ужасныя сцены. По его счету, было перебито до 160 человѣкъ; нѣкоторыхъ царь собственноручно умерщвлялъ. Мы знаемъ, что сочиненіе Гваньини считается памфлетомъ, но такой общій приговоръ, по нашему мнѣнію, не можетъ мѣшать намъ пользоваться—съ должною, конечно, осторожностью—этимъ сочиненіемъ, какъ историческимъ источникомъ: вѣдь и памфлетистъ можетъ сообщить много вѣрнаго, чтобы придать своему памфлету характеръ правдивости. Къ сожалѣнію, критическаго разбора сочиненія Гваньини мы не нашли. Чиполла (*Carlo Cipolla, Un Italiano nella Polonia e nella Svezia tra il XVI e il XVII secolo* въ *Miscellanea di storia italiana* t. XXVI p. 585) принимаетъ сообщенія Гваньини о жестокостяхъ Іоанна на вѣру. Но извѣстіе объ избіеніи литовскихъ и польскихъ плѣнныхъ подтверждается авторомъ разсказа „Despekty i obelżywości“ (I. c. V. 171—172). О пребываніи польско-литовскаго посольства въ Москвѣ мы имѣемъ еще сообщеніе флорентинскаго купца Тедалди, прожившаго въ московскомъ государствѣ долгое время (см. *Pierling, Un nonce du pape en Moscovie*. Paris 1884, p. 173—174). По его словамъ, Іоаннъ не обращался такъ дурно съ послами, какъ объ этомъ ходили слухи: послы сами своими насмѣшками надъ Москвитянами и своимъ поведеніемъ раздражали Іоанна; особенно сильно разсердилъ его еретическій проповѣдникъ (Рокита), котораго они привезли съ собою. Въ разсказѣ Тедалди замѣчается желаніе представить Іоанна лучше, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ: Пирлингъ (*Papes et tsars*, p. 208) называетъ Тедалди апологетомъ царя. Что оскорбленія посольства были сильны, доказываетъ тотъ фактъ, что Стефанъ Баторій

Оскорбленія пословъ вызвали въ Польшѣ сильное негодованіе. Жалуясь на свои обиды передъ королемъ, они увѣщевали его нарушить перемиріе, подавая ему надежду на благополучный исходъ войны, такъ какъ силы «варвара» истощены постоянными войнами, голодомъ и моровою язвою, а подданные сильно ненавидятъ его за его ужасную жестокость¹⁾.

Общественное мнѣніе требовало тоже сначала весьма настоятельно, чтобы король объявилъ Іоанну войну²⁾. Но Сигизмундъ-Августъ не могъ послѣдовать этимъ совѣтамъ, ибо положеніе Речи Посполитой вслѣдствіе продолжительной войны также было тяжело. Однако, онъ не преминулъ воспользоваться настроеніемъ общественнымъ, чтобы подготовить умы къ необходимости новыхъ жертвъ на веденіе борьбы съ врагомъ³⁾.

Далѣе, перемирный договоръ не установилъ вполнѣ мирныхъ отношеній между Речью Посполитою и московскимъ государствомъ: вооруженная борьба продолжалась въ витебской и полоцкой областяхъ, тамъ, гдѣ находились спорныя земли; кромѣ того, Магнусъ, получивъ вооруженную помощь отъ Іоанна, вторгнулся

припоминать впоследствии Іоанну эти оскорбленія, считалъ ихъ оскорбленіями самого короля и приводилъ ихъ, какъ одинъ изъ поводовъ, вслѣдствіе которыхъ онъ объявляетъ царю войну, см. Acta Stephani Regis (Acta historica res gestas Poloniae illustrantia t. XI № CXIV, стр. 167).

1) Сообщение аббата Цира (Вѣн. госуд. арх.) императору Максимилиану (письмо отъ 28 августа 1570 г.). Послы сильно жаловались передъ королемъ на свои обиды и возбуждали его къ войнѣ. *Et quantum conjicio, res eo spectat, ut relatione iniuriarum ubi legati moscovitici huc in Poloniam venerint, rescindantur induciae, praesertim cum barbarum, continuis bellis exhaustum, earum nimis cupidum et apud suos ob summam crudelitatem odiosissimum esse, illic quasi in re praesenti, certo cognoverint.*

2) Сообщение Цира 28. XI. 1570 (Вѣн. Госуд. Арх.). Изъ Москвы возвратился Шлихтингъ, бывшій въ плѣну семь лѣтъ; онъ рассказываетъ ужасы о жестокостяхъ царя и подтверждаетъ сообщенія пословъ. *Ita ardent vindictae cupiditate Poloni, quod omnibus rationibus bellum serenissimo regi contra exhaustum fame, peste, externis et domesticis caedibus barbarum persuadere satagunt...*

3) Въ инструкціи королевскимъ посламъ на сеймики, предшествовавшіе сейму 1572 г., говорится, между прочимъ, слѣд.: „z Moskiewskim ma Jego Królewska Mość do krótkiego czasu tylko, już półtoru lat, przez posły swoje wzięte przymierze, którzy posłowie jako w Moskwie od niego czczeni i traktowani byli, jakowych się despektów, zelżywości i utrapienia nacierpieli, rozumie temu Jego Królewska Mość, iż to wszystkim W. Mości jest wiadomo dobrze, см. Akta podkanclerskie Franciszka Krasieńskiego (Bibl. Ord. Kras. Rok 1871, стр. 450—451).

въ предѣлы польско-литовской Линоніи и произвелъ опустошеніе въ окрестностяхъ Пернова и Руина ¹⁾).

Наконецъ, Іоаннѣ не совсѣмъ точно соблюдалъ условія перемирнаго договора: по этимъ условіямъ замокъ Таурусъ (Taurus), разрушенный войсками Сигизмунда-Августа, не слѣдовало возобновлять, между тѣмъ Іоаннѣ приказалъ его отстроить и поставилъ въ немъ гарнизонъ. Сигизмундъ-Августъ считалъ это обстоятельство нарушеніемъ договора и указывалъ на него, какъ на поводъ, вслѣдствіе котораго война можетъ возобновиться еще до истеченія срока перемирія. Это обстоятельство обсуждалось на сеймѣ 1572 г. Дѣйствительно, построеніе этого замка и постановка въ немъ гарнизона представляли немалую опасность для Литвы, такъ какъ крѣпость находилась недалеко отъ литовской столицы—города Вильны ²⁾).

Однимъ словомъ, отношенія между обоими государствами были весьма неустойчивы; на миръ была очень слабая надежда. Ратифицируя условія перемирнаго договора въ 1571 году, польскій король подумывалъ уже о войнѣ и старался подыскать средства на веденіе ея ³⁾. Однако, перемиріе не было нарушено по слѣдующимъ причинамъ. Сигизмундъ-Августъ въ послѣдніе годы своего царствованія былъ тяжело боленъ и вопросъ о томъ, кому достанется корона Речи Посполитой, сильно интересовалъ сосѣднихъ государей. Къ нимъ принадлежалъ и Іоаннѣ Грозный. Въ 1569 году гонцу Ѳедору Мясоѣдову, отправляемому въ Польшу, былъ данъ такой наказъ: «провѣдать ему того, которымъ обычаемъ то слово въ Литвѣ и Польшѣ въ людяхъ носится, что хо-

¹⁾ *Н. Н. Бантышъ-Каменскій*, Переписка между Россією и Польшею по 1700 годъ. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Рос., 1860. IV (книга четвертая), стр. 135—136.

²⁾ См. Instrukcja sejmu Warszawskiego 1571 г. Bibl. Ord. Kras. Rok 1871 № СССХС, стр. 452 и *Турговевъ* I. № СЛХ.

³⁾ Ратификація происходила 8-го мая 1571 г. (см. *Н. Н. Бантышъ-Каменскій*, *op. cit.* стр. 135), а уже на слѣдующій день Сигизмундъ-Августъ писалъ германскому императору слѣд.: Ex iis, quae ad nos diebus istis nuncii Moscovitarum attulerunt, inteligimus, pacem inter nos, primum non diuturnam, deinde etiam suspectam et dubiam fore. Quo fit, ut durantibus brevibus istis et infidis induciis, bellum non solum meditari, sed jam etiam quodammodo apparare necesse habeamus. Bibl. Ord. Kras. Rok 1871, стр. 24. № XVIII. Сигизмундъ-Августъ велъ переговоры также со Швецією о войнѣ противъ Россіи. *К. Hildebrand, Johan III och Europas katolska makter*, 160.

тятъ взяти на великое княжество и на Польшу царевича Ивана и почему то слово въ люди пущено, обманкою ли, или въ правду того хотятъ и всѣ ли люди того хотятъ, и почему то слово дѣломъ не объявится, а въ людяхъ носится»¹⁾. Въ 1570 году польско-литовскіе послы, пріѣхавшіе въ Москву для заключенія перемирія, заявили царю, что такъ какъ у ихъ короля нѣтъ дѣтей, то «рады Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго желаютъ избрать себѣ государя отъ славянскаго рода и склоняются къ тебѣ, великому государю и твоему потомству». Иоаннъ отнесся къ этому заявленію недовѣрчиво, что и вполне понятно, такъ какъ онъ могъ думать, что это заявленіе ни болѣе, ни менѣе, какъ только дипломатическая уловка, сдѣланная съ тою цѣлью, чтобы склонить его къ большой уступчивости, чѣмъ въ дѣйствительности она и была²⁾. Тѣмъ не менѣе, Иоаннъ сильно заинтересовался этимъ заявленіемъ, какъ и вообще извѣстіями, приходившими изъ Речи Посполитой, о томъ, что тамъ хотятъ имѣть государемъ его или его сына.

Отправляя въ 1571 году для ратификаціи перемирнаго договора пословъ, князей Канбарова и Мещерскаго, въ Польшу, Иоаннъ не только приказывалъ имъ развѣдать, каково настроеніе страны по вопросу объ избраніи преемника Сигизмунду-Августу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очистить или оправдать его, Иоанна, въ глазахъ польско-литовскаго общества, которое могло относиться къ нему враждебно за казни, имъ совершенныя³⁾. Послы присылали царю «пріятныя донесенія». Между прочимъ, они писали

¹⁾ А. *Малиновскій*, Историческія доказательства о давнемъ желаніи польскаго народа присоединиться къ Россіи. Общ. Ист. и Древн. Рос. Москва, 1833. VI, стр. 12.

²⁾ Въ искренность посольскаго заявленія нельзя вѣрить уже хотя бы потому, что послы были враждебно настроены къ Иоанну за тѣ обиды, которымъ они подвергались въ Москвѣ. Кромѣ того, неискренность этого заявленія явствуетъ изъ самихъ словъ пословъ. Послѣ заявленія о томъ, что польско-литовскій сенатъ склоняется къ Иоанну и его потомству слѣдуютъ слова: „и ты бѣ, великій государю, опатрилъ по тому письму нашему, что есмь дали списокъ рубежомъ полоцкому повѣту и ишимъ замкомъ рубежа, велѣлъ своимъ бояромъ по тому перемирное постановленіе дѣлати“. Что Иоаннъ понялъ уловку пословъ, показываютъ его слова: „...А коли ужь вамъ хотѣніе къ прихильности и вамъ пригоже насъ не раздражати, а дѣлати такъ, на чемъ есмь велѣлъ... (см. Собрн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 677).

³⁾ *Соловьевъ*, Исторія Россіи (изд. 1894), кн. II. 204.

слѣдующее. «Говорятъ въ Варшавѣ: нехай не вдолзе Польша и Литва съ Москвою посполъ будетъ, король старъ и хворъ и бездѣтенъ, а опричь московскаго иного государя не искати»¹⁾. Московское посольство имѣло тайное порученіе устроить бракъ Иоаннова сына съ сестрою короля Софією²⁾.

Когда въ 1572 году разнеслось извѣстіе, что король впалъ въ тяжкую болѣзнь, Иоаннъ послалъ въ Польшу гонца Василя Малыгина разузнать, достовѣрно-ли это извѣстіе; гонецъ вскорѣ донесъ, что Сигизмундъ-Августъ скончался (7-го іюля 1572 года)³⁾.

Наступившее безкорольеве вызвало большую тревогу въ польскомъ и литовскомъ обществѣ относительно дальнѣйшихъ судебъ Речи Посполитой и безопасности ея отъ внѣшнихъ враговъ. Положеніе было дѣйствительно критическое. Въ Литвѣ и Пруссіи господствовало столь сильное недовольство условіями люблинской уніи, что эти страны, казалось, готовы были расторгнуть узы, соединившія ихъ съ Польшею. Внутри происходила ожесточенная социальная и религіозная борьба, борьба между шляхтою и аристократіею, между католиками и протестантами. Къ тому же, со смертію короля не стало руководителя государственной обороны. Речь Посполитая распадется, казалось, на свои составныя части, которыя сдѣлаются добычею ея враговъ. Но шляхетское общество подумало о средствахъ спасенія той федераціи, которую оно само создало, при чемъ проявило замѣчательную энергію. Въ различныхъ частяхъ Речи Посполитой были составлены конфедераціи съ цѣлью самозащиты отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.

Литвѣ угрожала наибольшая опасность со стороны Иоанна Грознаго. Въ виду этого, руководители ея поспѣшили войти въ дипломатическія сношенія съ московскимъ царемъ, чтобы отъвертять эту опасность отъ своей страны. Съѣздъ литовскихъ вельможъ, въ которомъ принималъ участіе и польскій подканцлеръ

¹⁾ *А. Малыновскій*, стр. 14—15, *Соловьевъ* II. 204, Собрн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXXI, стр. 803.

²⁾ Аббатъ Циръ (Вѣп. Госуд. Арх.) сообщаетъ императору Максимилиану, что московское посольство имѣетъ весьма важныя полномочія. Quae qualia sint, nondum sciri posse certo, conjecturam tum esse, quod de matrimonio cum sorore regia nomine filii principis Moscoviae contrahendo aliquid afferant. Quod ego rebus nostris incommodissimum fore existimo, cum multi ex Lituanis et Minoribus Polonis, in septentrionem ac orientem potius quam meridiem nostrum intentos habeant oculos et animos.

³⁾ *Н. Н. Бятышевъ-Каменискій*, I. с. стр. 137.